

К.Н. БАЛЬСКИЙ

ПОЧЕМУ

ОНИ УБИВАЛИ?

САМЫЕ ЖЕСТОКИЕ УБИЙЦЫ В ИСТОРИИ

К. Н. Бальский
Почему они убивали? Самые жестокие убийцы в истории
Серия «Темная академия Non fiction»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70029091
ISBN 978-5-17-160248-2*

Аннотация

Перед вами шокирующее исследование мотивов самых жестоких убийц всех времен и народов. Не заостряя внимание на чудовищной жестокости палачей, социолог К.Н. Бальский пытается взглянуть на их кровавые дела с точки зрения криминологии – науки, изучающей личность и мотивы преступников, а также социальные условия возникновения преступности. Эта книга для тех, кто любит узнавать новое, заглядывая за грань обыденности и получает удовольствие от процесса обучения.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	4
Первая часть: Убийцы в законе	6
Убийство чужих	8
Каннибализм	10
Обычай кровной мести	15
Убийство как инициация	17
Военные преступления	22
Зверства колонизаторов	29
Осуждение	33
Убийство своих	37
Инфантицид и геронтоцид	39
Убийства как ритуал	42
Убийство низших	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

К.Н. Бальский

Почему они убивали?

Самые жестокие убийцы в истории

Введение

Конрад Лоренц определял агрессию как инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду, у животных и у человека. Руководствуясь этим инстинктом, во все века люди умерщвляли друг друга. Иногда – по закону или обычаю, чаще – без оглядки на него.

Кровь проливали тираны античных времен – и диктаторы XX века. Жрецы чудовищных культов экзотических стран – и сектанты в России прошлого века. Каннибалы каменного века – и серийные убийцы века XXI.

Не счесть преступлений, совершенных человеком! Люди не только лишали друг друга жизни, они изобретали для этого особенно мучительные и эффективные способы, совершенствовались в способах убийства.

Однако можно проследить: если в древние времена эти кровавые поступки не порицались, а порой даже поощря-

лись, то с развитием морали, с развитием представлений о ценности человеческой жизни убийство уже начинает восприниматься как несомненное злодеяние.

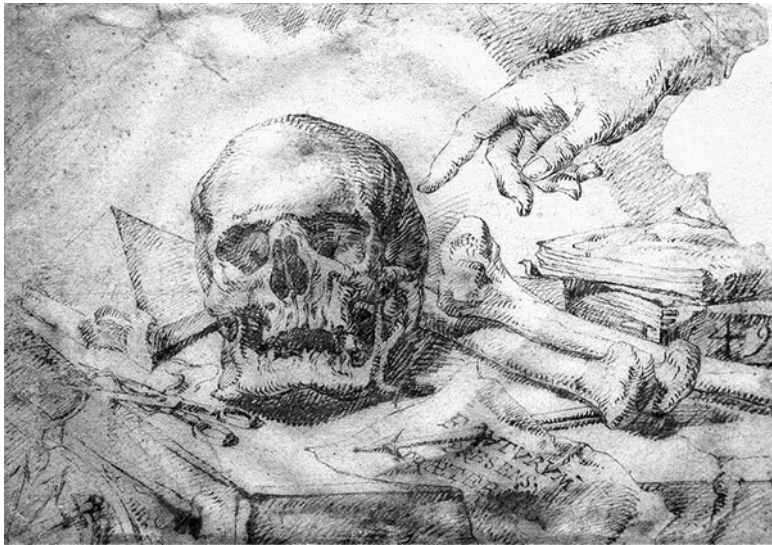
Первая часть: Убийцы в законе

Здесь будут рассмотрены исторические случаи, когда жестокие убийства совершались людьми, имевшими на это право, согласно обычаям своего времени. Зачастую они даже не сознавали, что творят зло.

Археологи часто находят древние массовые захоронения казненных или принесенных в жертву людей. Мы не можем узнать имен жертв, подчас не знаем и имена убийц – но порой в наших силах реконструировать события, приведшие к этим трагедиям.

Похороны царей в Судане и в Месопотамии, страшные культы ацтеков и древних индийцев, погребальные ритуалы древних славян – все они были сопряжены с убийствами. Причем очень часто жертвы шли на смерть добровольно!

Что двигало палачами и жертвами – вопрос, на который можно ответить. Причем ответить на него даже легче, чем заглянуть в голову какому-нибудь современному извергу. Ведь те далекие времена злодеяния оставались в рамках закона, а значит, палачам не нужно было скрываться или таиться.

Якоб де Гейн. Ванитас. 1603

Убийство чужих

В доисторические времена убийство не воспринималось как общественное зло, а служило лишь свидетельством силы человека. Кто больше всех убил, тот и сильнее – это древнейшая мораль. «Великий убийца» – так еще в позапрошлом веке звучал один из титулов племенных вождей.

В Афалу-бу-Руммель на северо-западе Алжира было найдено сразу 50 скелетов эпохи палеолита. Скорее всего, этих людей убили.

В Джебель Сахаба в Северо-Восточной Африке был найден огромный могильник – не менее 60 скелетов. Все эти люди погибли от каменных топоров или стрел 12–15 тысяч лет назад. На некоторых костях видны были следы заживших ран. Значит, воевали эти люди частенько.

В местечке Натарук на берегу озера Туркана в Кении археологи раскопали 27 скелетов времен неолита со следами от стрел и с проломленными черепами. Перед смертью у некоторых были связаны руки. Убивали несчастных топорами из обсидиана, который можно найти только за несколько сотен километров от озера. Значит, убийцы пришли издалека.

На территории современной Германии, в Швабии, в долине реки Неккар, что к северу от Штутгарта, семь тысяч лет назад пришельцы перебили большую семью из 34 человек. Среди жертв почти не было женщин: скорее всего, ради них

и было совершено нападение.

В 2005 году недалеко от Юлау (район Наумбург, Германия) рабочие обнаружили группу из четырех могил, в которых лежали 13 скелетов – либо дети, либо пожилые взрослые. Все эти люди были жестоко убиты 4800 лет назад.

У одной из женщин один кремневый наконечник стрелы застрял в позвоночнике, а другой – в груди. У других скелетов черепа были проломлены каменными топорами. Очевидно, что на деревню был совершен набег, когда молодые и сильные отсутствовали – наверное, были на охоте. Вернувшись, они похоронили своих близких.

Таким образом, во всех случаях одно племя истребляло другое, чтобы занять его территорию, изобилующую дичью или съедобными растениями. Или чтобы забрать к себе женщин – ценных членов племени, от которых зависит воспроизводство населения, а значит и численность клана, его сила.

Уже в те далекие от нас времена люди поняли, что рука, ладонь, папиллярные линии – это важное средство идентификации человека. Хотя, конечно, для изобличения убийц они стали использоваться лишь тысячелетия спустя.

В пещере Гаргаса в Пиренеях есть наскальные рисунки возрастом около 27 000 лет. Это отпечатки человеческих ладоней, сделанные методом трафарета. У многих пальцев не хватает одной или нескольких фаланг: по всей видимости, это следствие травм.

На острове Гаврини¹ во Франции, в Бретани, в 1832 году в гробнице периода неолита нашли каменные плиты, украшенные странным орнаментом из параллельных изогнутых линий, поразительно напоминающими папиллярные линии на человеческой ладони. Ученые долго спорили, но в начале XX века Александр Бертран и Эжен Стокис независимо друг от друга доказали, что это именно рисунки папиллярных узоров.

В 1892 г. американский этнолог Гэррик-Меллери обнаружил на скалах близ озера Кеджимкуджик² в Новой Шотландии (Канада) петроглиф доколумбовой эпохи, схематично изображающий человеческую руку со всеми естественными линиями и даже с папиллярными узорами на пальцах.

Каннибализм

В те далекие века каннибализм был нередок: археологи находят кости людей со следами обгладывания. Одно человеческое племя могло напасть на другое племя как на потенциальную дичь, нападая именно ради охоты. Или же каннибализм сопутствовал захвату территории и убийству: не пропадать же ценному мясу.

¹ Гавр-Инис.

² В старых книгах это озеро фигурирует под названием Кежимкуйка.

Каннибализм. Гравюра из книги Б. де Лас Касаса «История Индии». XVI век.

Но не только голод, ежедневно терзавший наших далеких предков, служит объяснением того, почему они поедали человечину. Древние люди считали, что в момент пожирания тела врага к ним переходят его ум, сила и энергия.

Подобные обычаи у отсталых племен сохранялись очень долго – в Бирме, в Лаосе, в Индонезии... Известны случаи, когда жертвами каннибалов становились путешественники.

Так, мореплаватель Джованни да Верраццано погиб в 1528 году на Антильских островах. Джеймс Кук – в 1779-м на Гавайях. Майкл Рокфеллер в 1961 году – в Новой Гвинее, там проживало племя асматов, людоедов. Именно там – на островах Новая Гвинея и Борнео – дольше всего сохранялись обычаи каннибализма. Есть сведения, что некоторые племена, обитающие в юго-восточной части индонезийской провинции Папуа, до сих пор иногда питаются человечинной.

Британский колониальный администратор и натуралист сэр Хью Лоу (1824–1905) в конце 40-х годов XIX века исполнял должность министра по делам колоний и много лет провел в Малайзии – на острове Калимантан (Борнео).

О каннибализме Лоу знал многое. Местные жители, даяки, считали, что убийство и поедание иноплеменника – это самая лучшая форма жертвоприношения местным богам, ну а люди, которых убили и съели, станут их рабами в потустороннем мире. Захватив врага, даяки устраивали особый праздник, частью которого было расчленение и пожирание пленника. Человеческое мясо подавали на больших продолговатых блюдах, вырезанных в форме человеческого тела. Голова такого блюда служила ручкой.

Самой деликатесной и важной частью человечины считалась голова. Из нее извлекали мозг через естественные отверстия, а потом вешали ее над костром, чтобы хорошенько прокоптилась. Даяки отрезали от той головы мясо по кусочку и ели в тех случаях, когда чувствовали сомнения или

нуждались в порции решимости для какого-либо дела. Когда мясо кончалось и оставался только голый череп, его украшали: закрывали пустые глазницы деревянными вставками, выпавшие зубы замещали камушками или кусочками дерева – и хранили как амулет.

В Малайзии и Индонезии случаи каннибализма наблюдались даже на рубеже XX и XXI веков. Особенно много их было, когда индонезийское правительство попыталось организовать колонизацию внутренних районов Борнео силами цивилизованных выходцев с Явы и Мадур. Несчастные поселенцы и даже сопровождавшие их солдаты в большинстве своем были убиты и съедены.

В Африке примеры каннибализма фиксировались даже в XX веке. Так, в 1970-е годы крайне жестокий центральноафриканский «император» Жан-Бедель Бокасса вытребовал себе повара из СССР: диктатору нравилась русская кухня. Однако этот повар вскоре бежал в советское посольство, умоляя укрыть его: он обнаружил на президентской кухне в холодильнике человеческое мясо.

Рассказывали, что диктатор употреблял в пищу убитых им лидеров оппозиции, а однажды тайком накормил свой кабинет министров человечинной. Это не досужие домыслы: обвинения в каннибализме были официально предъявлены Бокассе после его свержения.

Этот диктатор вообще отличался крайней жестокостью. Аресты инакомыслящих, пытки, в которых император при-

нимал участие лично, были обычным делом. А однажды он приказал расстрелять демонстрацию школьников: те всего лишь просили отменить обязательную школьную форму, которая многим семьям была не по карману. Погибло не менее сотни детей. Сам Бокасса жил в сказочной роскоши: восседал на золотом троне, коллекционировал бриллианты. Эта роскошь контрастировала с нищетой остального населения страны: один врач на 43 тысячи жителей и всего один зубной врач на всю «империю».

Но вернемся к каннибализму! Последние его случаи в Африке были зафиксированы в Конго во время гражданской войны с 1998 по 2002 год. Тогда людей ели потому, что больше есть было нечего, и еще в ритуальных целях: считалось, что съеденное сердце врага придает храбрости. Кстати, это очень распространенное поверье. Его жертвой стал в середине 1560-х годов князь Дмитрий Вишневецкий. Турки захватили князя в плен, отправили в Стамбул к султану Сулейману и после долгих пыток казнили. По легенде, желая перенять мужество Вишневецкого, турки вырвали у него сердце и съели.

Да и в Европе каннибализм тоже существовал, но по большей части в древности. О нем есть упоминания у римских авторов. Так, в 63-м году до нашей эры по Риму ходили слухи, что заговорщик Катилина, соперничавший с Цицероном из-за должности консула, добился верности своих единомышленников довольно необычным способом: они закла-

ли на жертвеннике человека и вкусили его мяса. Но даже для Древнего Рима подобное было вопиющим происшествием.

В христианские времена каннибализм был под запретом, но все же есть случаи, когда этот запрет нарушался. В IX веке, в самом начале Реконквисты, – то есть отвоевания Испании у арабов – испанские женщины жестоко отомстили плененному арабскому вождю Саувару за то, что он истребил всех их мужчин: они разрезали его тело на куски и съели.

В XII веке, во время Второго Крестового похода, христианское войско, осажденное в Антиохии, терпело страшный голод, и воины-паломники вынуждены были пожирать тела мертвых турок. Это страшное пиршество описал один из очевидцев: «Они сдирают кожу с турок и хорошо их потрошат, варят и жарят мясо к пиру. Им это порядком нравится: они едят его не соленным и с хлебом. Иной, прищелкивая [языком], говорит соседу: „Пост прошел, всю свою жизнь я не буду желать лучшего кушанья и предпочитаю его свинине и жирной ветчине; дайте нам им полакомиться, пока мы не свалимся“».

Обычай кровной мести

«Око за око, зуб за зуб» – так гласили древнейшие законы. Это правило сформулировано в самых древних юридических системах, включая законы царя Хаммурапи и Ветхий Завет. Упоминание о кровной мести есть и в «Правде

Ярослава»³, созданной в X–XI веках, а вот «Правда Ярославичей» уже запрещает это. На практике это значило, что в случае причинения какого-либо ущерба пострадавший имел право нанести такой же ущерб обидчику или его клану. В случае убийства – убить убийцу, а если он недосыгаем, то кого-либо из его ближайших родственников. Эти родственники далеко не всегда смиряться с такой обидой и в свою очередь принимались мстить и убивать.

Так начиналась кровная месть – длившийся десятилетиями, а то и веками, конфликт кланов или даже племен, ранее считавшихся добрыми соседями; конфликт, уносивший десятки жизней. Уклонение от кровной мести считалось величайшим позором, а ее соблюдение – первейшей доблестью. Случалось даже, что кланы полностью истребляли друг друга.

Конечно, с развитием государственности подобная бессмысленная трата человеческого материала становилась недопустимой, и обычай кровной мести постепенно переключивался за рамки закона, сменяясь уплатой штрафа. Возникли новые обычаи. Например, «обычай примирения». Он широко практиковался на Кавказе в 1920-е годы, и тогда даже существовала уголовная ответственность за отказ от примирения – до двух лет лишения свободы. До сих пор, как отголосок прошедших времен, на Кавказе в случае, например, ДТП со смертельным исходом семья виновника прино-

³ Древнерусский сборник законов, иначе называемый Русской Правдой.

сит извинения семье погибшего, вручает подарки.

Убийство как инициация

Итак, мы установили, что у древних племен убийство считалось показателем силы, а по отношению к «чужим» никакие моральные запреты не действовали. Отсюда проистекал древнейший обряд инициации молодого мужчины, его перехода из юношества в зрелость. У некоторых племен он был сопряжен с нападением на соседнее, враждебное племя, во время которого молодой человек должен был убить врага. Ну, или того, кого считали потенциальным врагом.

У народов Индонезии вплоть до 1920-х годов мужчина не имел права жениться, прежде чем он не совершит свое первое убийство и не принесет старейшинам отрезанную голову жертвы. Хотя порой вожди проверяли, сочтется ли из головы свежая кровь, все же юноши иногда жульничали и воровали головы трупов, разоряя кладбища – в том числе кладбища колонизаторов-англичан. Впрочем, можно было сжульничать по-другому: убить не сильного мужчину из вражеского племени, а подловить ребенка или старика. Это тоже засчитывалось.

В 1960-е годы экспедиция Иржи Зикмунда и Мирослава Ганзелки еще могла наблюдать и даже частично заснять подобные обряды у индейцев Эквадора. Индейцы хиваро не верили в естественную смерть. Они искренне полагали, что

раз человек умер – значит, его кто-то заколдовал или сглазил. По их мнению, колдуют все: звери в лесу и, конечно, члены соседнего недружественного клана. А это значит, что их нужно превентивно убить.

Дух врага может мстить, поэтому его необходимо подчинить и превратить в своего послушного раба. С этой целью из голов поверженных врагов хиваро изготавливали тсантсы: с черепа снимали кожу и осторожно ее высушивали, стремясь максимально точно сохранить черты лица. При этом голова сильно уменьшалась в размере, становясь не больше кулака. Весь процесс сопровождался ритуальными плясками и песнопениями.

Молодой индеец-хиваро с тсантсой на груди проводит обряд подчинения духа убитого врага

Первое убийство и первая тсантса считались знаком инициации. С этого момента молодой убийца был уже не юношей, но настоящим мужчиной. Этим убийством хиваро гордились: победитель носил тсантсу на груди, словно кулон. В таком виде он периодически обходил свои поля и огороды, побуждая дух убитого смиренно работать на благо семьи победителя.

Но, конечно, в наши дни подавляющее большинство хиваро уже достаточно цивилизованы и подобных страшных вещей не делают. Лишь некоторые племена, которые ушли в джунгли и принципиально не желают знаться с большим миром, практикуют старинные обычаи.

Обычай убивать людей ради инициации был и у крымских тавров – дикого полукочевого народа, обитавшего в крымских степях и нагорьях. Тавры занимались пиратством, а всех захваченных пленников приносили в жертву богине Деве, которую греки отождествляли с Артемидой. Несчастных били дубиной по голове, затем голову отрезали и насаживали на кол, а тело сбрасывали в море.

Головы врагов тавры мумифицировали, помещая над дымоходом. Таким образом, подходя к жилищу тавра, уже издали можно было видеть, насколько он силен и свиреп: чем больше голов на пиках над крышей, тем опаснее хозяин дома и тем более он уважаем. Ну а если голов нет и хозяин дома никого не убил, то разве он мужчина?

Были схожие обряды и у скифов, – их описал Геродот. Специально в военный поход ради инициации не ходили, но скиф, первый раз убивший врага, должен был выпить его кровь. И до сих пор мы используем выражение: «испить кровушки», характеризуя чью-то жестокость.

Да и древнейший ритуал посвящения все еще существует! Он сохраняется в преступной среде у молодежных банд: чтобы стать полноправным членом шайки, кандидат должен убить какого-нибудь постороннего, ни в чем не повинного человека.

Таким, к примеру, был ритуал в афроамериканской банде «Хромые» (Crips), возникшей в Лос-Анджелесе еще в конце 60-х. Основателями банды считались гангстер Рэймонд Ли Вашингтон, погибший в возрасте 26 лет, из которых пять лет он провел в тюрьме, и его друг Стенли Уильямс.

Судьба Уильямса примечательна: он был арестован за убийство четырех человек с целью ограбления и приговорен к смертной казни. Смерти он ждал более двадцати лет. В течение этого срока он много раз попадал в карцер за нападения на охранников и избиения сокамерников, но в то же время стал писать нравоучительные книги для подростков, ставшие бестселлерами.

Стенли Уильямс описывал жизнь детей из бедных районов, то, как они становятся преступниками, и предостерегал новичков от этого губительного пути. Он приобрел множество поклонников, но помилования не получил и в конце концов

был казнен путем смертельной инъекции.

Военные преступления

Даже у народов, не практиковавших каннибализм, у народов цивилизованных чудовищная жестокость по отношению к врагам государства или завоеванным народам на протяжении веков считалась правилом. Имущество побежденных и сами военнопленные рассматривались как трофеи. Ими можно было владеть как рабами, продавать, обменивать или убивать – если победитель так пожелает.

Насилие над побежденными осуждалось крайне редко, хотя такие морализаторы рождались даже в античные времена. А столь привычное для современного человека понятие «военное преступление» появилось лишь в начале XX века.

Особенно показательна в этом отношении Ассирия – одна из мощнейших цивилизаций Древнего мира, государство с развитой экономикой и наукой. Ассирийские цари считали себя полубогами, но при этом творили чудовищные по зверству расправы. Причем эти зверства они считали поводом для гордости, старались их увековечить, запечатлев в наскальных надписях.

Так, например, царь Тиглатпаласар I, живший более трех тысяч лет назад, хвастался, что кровь убитых его войском врагов «реками текла в долину», а отрубленные головы валялись на поле битвы, как «копны хлеба». Этот же царь сооб-

щает, что «вспарывал беременным животы... протыкал тела слабых, а сильным... перерубал шеи».

«Со всех главарей, которые восстали, – гласит надпись жившего лет на двести позже царя Ашшурнасирпала, – я содрал кожу. Их кожей я покрыл столбы; одних пригвоздил я к стене, других посадил на кол и велел расставить вокруг столбов... Главарям и царским военачальникам, которые восстали, я отрубил конечности...»

Спустя еще двести лет царь Ашшурбанипал, образованнейший человек, обладатель огромной библиотеки, хвастался: «Я сжег три тысячи пленных. Никого из них не оставил я живым, чтобы не оказались они заложниками». О подавлении одного восстания он сообщает так: «Я вырвал языки тех воинов, нахальные уста которых говорили дерзости против Ашшура, моего бога, и которые против меня задумали злое... Остальных людей живьем принес я в жертву. Их изрубленные тела я скормил собакам, свиньям и волкам...».

«Мои боевые колесницы размалывали мужчин и животных, – говорится в другой надписи. – Памятники, воздвигнутые мною, стоят на человеческих трупах, от которых я отрезал головы и конечности. Всем, кто попался мне живым, я отрезал руки»⁴.

Все это цари писали сами о себе, ничуть не стесняясь содеянного, ведь в те времена еще не было привычных нам понятий милосердия и сострадания к ближнему. Напротив,

⁴ Цитируется по: Церен Эрих. Библейские холмы.

они старались сделать свои жестокости достоянием как можно большего числа людей, дабы внушить им страх. Древние цари как бы говорили миру: если вы восстанете против Ассирии – и вас постигнет та же участь! Бойтесь Ассирию, трепещите!

Военачальники других стран были не менее жестоки. Полководец Ганнибал Магон – родной брат знаменитого Ганнибала Барки – после одной из выигранных битв в 408 году до нашей эры на алтаре Баала принес в жертву три тысячи пленных. Этот случай задокументирован, и он ясно объясняет, почему римляне так опасались карфагенян.

Впрочем, не меньшую жестокость проявляли и сами римляне по отношению к варварским племенам. В I веке до нашей эры Цезарь в «Записках о Галльской войне» откровенно и без всякого стеснения сообщал о сожженных дотла вражеских городах, о вырезанных деревнях...

Нечеловеческая жестокость правителей по отношению к завоеванным народам проявлялась и в Средние века: живший в XII–XIII веках великий объединитель Монголии Темуджин, вошедший в историю под именем Чингисхана, что значит «хан-океан, хан могучий, как океан», завоевал территорию размером более тридцати миллионов квадратных километров. И он оставил за собой миллионы трупов. Захватив Бухару, Чингисхан приказал всем жителям уйти из города, разрешив взять с собой лишь ту одежду, что была на теле. Всех, кто не подчинился, монголы убили.

Самарканд сдался Чингисхану без боя, и все равно 30 тысяч воинов были казнены, город разграблен, а соборная мечеть сожжена. Ну а город Балх Чингисхан вообще приказал затопить, разрушив знаменитую плотину Банд-и-Амир на реке Балхаб.

Внук Чингисхана Бату-хан во время завоевания Руси без всякой жалости истреблял мирное население и уничтожал города. Если до его нашествия на Русь было более тысячи хорошо укрепленных поселений, то после нашествия их осталось менее трехсот. Монголы не щадили никого: они рубили саблями малых детей, жителей, пытавшихся укрыться в церквах, сжигали вместе с храмами. А в городке Козельске захватчики пролили столько крови, что в ней захлебнулся и утонул малолетний князь Василько.

В XIV веке завоеватель Тамерлан, или Хромой Тимур, – основатель империи Тимуридов – тоже пролил немислимое количество крови. Придворный историк внука Тимура Шараф ад-Дин Язди упоминает завоевание крепостей Хазарбара и Дахна, жителей которых изрубили, а из их голов построили башни, «чтобы отсюда взошло Солнце победы и огласило всему миру о победе, чтобы остальные были покорными Сахибкирану⁵». Еще одно упоминание башен из отрубленных голов встречается в тексте о покорении Исфахана, где число убитых оценивается примерно в семьдесят тысяч.

⁵ Так льстецы называли Тимура. В переводе – рожденный под счастливой звездой.

Испанский дипломат Гонсалес де Клавихо упоминает о расправе Тимура над племенем «белых татар», проживавших «между Турцией и Сирией». Из их голов Тимур приказал сложить «четыре башни; они были построены так, что клали ряд черепов и слой грязи». Гонсалес говорит, что всего было убито более шестисот тысяч «белых татар».

Грузинский историк Парсадан Горгиджанидзе пишет, что когда войска Тимура вторглись в Кахети, то «всех, кого нашли, перебили, церкви разрушили, сады и виноградники вырубали, дома сожгли, а с ореховых деревьев содрали кору», чтобы вызвать голод, который добьет укрывшихся от расправы.

Такие же зверства Тимур творил и в Армении: «многолюдную Армянскую область они голодом, мечом, пленением, невероятными терзаниями и бесчеловечным своим обращением превратили в пустыню». Об этом сообщает армянский историк Фома Мецопский.

По всей видимости, башни из черепов были для Тимура родом фетиша. Описывая завоевание Тимуром Дамаска, Фома Мецопский сообщает, что его войско насчитывало 700 тысяч человек, и каждому было приказано под угрозой казни принести одну отрубленную голову, чтобы соорудить из них семь башен. Опасаясь гнева государя, его воины казнили всех мужчин, а когда не осталось мужчин, то стали отрубать головы женщинам⁶.

⁶ Теймур Атаев. Жестокость Амира Тимура: между правдой и вымыслом.

Иногда города сами открывали ворота Тимуру, беря с него обещание не проливать крови. Обещание свое Тамерлан держал: он приказывал закапывать людей в землю живыми. Так произошло в хорасанском городе Себзевар, в сирийском городе Халеб (Алеппо)...

Но, может быть, христиане были более человеколюбивы? Увы, нет!

В VI веке нашей эры христианские византийские воины при подавлении восстания на Кавказе разоряли мирные селения, вырезая всех женщин и детей. Они жгли дома, рубили беззащитных жителей мечами, потерявшихся детей подкидывали в воздух и принимали на копья. Описавший эти злодеяния историк Агафий Миринейский робко замечал, что все же «не следовало по отношению к грудным детям... свирепствовать так жестоко».

Нечто подобное имело место и во время крестовых походов. Историк XII века Гийом Тирский описывал, как крестоносцы дошли до Иерусалима, взяли город штурмом и потопили его в крови «неверных». Он сообщал также, что «невозможно было смотреть без ужаса, как валялись всюду тела убитых и разбросанные части тела и как вся земля была залита кровью. И не только обезображенные трупы и отрубленные головы представляли страшное зрелище. Еще более приводило в содрогание то, что сами победители с головы до пят были в крови и наводили ужас на всякого встречного».

Итальянские кондотьеры, то есть воины-наемники, глава-

ри вооруженных отрядов, тоже славились звериной жестокостью, которая в представлении людей XIV–XV веков лишь добавляла им славы.

Кондотьер Вернер фон Урслинген прямо написал на своем знамени: «Враг Бога, правосудия и милосердия»⁷ и оказался вполне достоин этого девиза.

Шайка его современника англичанина Джона Хоквуда (или, как называли его итальянцы, Джованни Акуто – от слова *l'acuto*, «крутой») называлась «Белым отрядом», так как его члены носили простые «белые» плащи без гербов. Этот отряд при захвате городов каждый раз устраивал массовую резню. В одном только городе Чезене (регион Эмилия-Романья) простились с жизнью примерно пять тысяч человек. Одна из хроник гласит: «Они сожгли и вырезали весь город. Река окрасилась от крови». Но из-за этого репутация Хоквуда ничуть не пострадала. Напротив, число желавших нанять его лишь возросло, итальянские города стали наперебой предлагать ему деньги.

Третий знаменитый кондотьер – Браччо да Монтоне – забавлялся тем, что сбрасывал людей с высоких башен, разбил на наковальне одного монастыря головы девятнадцати монахам, в Ассизи сбросил трех человек с вала, в Сполетто столкнул с моста вестника, доставившего ему плохие известия. Думаете, его возненавидели за все эти зверства? Вовсе нет! «Он был прекрасен, как бог, когда гарцевал по улицам

⁷ Другой вариант девиза: «Враг жалости, милосердия и Бога».

Флоренции», – писал один современник. Погиб да Монтоне в возрасте 55 лет в бою: раненым его намеренно оставили задыхаться под упавшей на него лошадью.

Зверства колонизаторов

Столь же чудовищную жестокость проявляли и христианские конкистадоры по отношению к народам Нового Света. Их зверства описал монах-доминиканец Бартоломе де лас Касас – первый постоянный епископ Чьяпаса.

Когда «испанцы прибывают и поселяются в каком-либо новом месте, в какой-либо провинции, где живет множество людей, и при этом оказываются в меньшинстве по сравнению с индейцами, то для того, чтобы вселить ужас в их сердца и заставить их при одном слове „христиане“ дрожать, как при виде самого дьявола, устраивается великое жестокое побоище»⁸, – писал он.

⁸ История Индии, стр. 67.

Конкистадоры истребляют беззащитных индейцев. Гравюра XVI века из книги Б. де Лас Касаса «История Индии».

В деталях лас Касас описывал чудовищные ничем не спровоцированные казни. Так, Анакоана – правительница области Харагуа (Гаити) – встретила конкистадоров более чем приветливо, устроив в их честь большой праздник. Их поселили в лучшем доме, подносили им разнообразные угощения. Но это не спасло жизнь ни ей самой, ни ее подданным. Наевшись и напившись, насладившись танцами и песнями, испанцы по сигналу губернатора обманом замани-

ли всех присутствовавших на празднике касиков (вождей) – всего около 80 человек – в большую хижину, заперли там и сожгли заживо. Правительницу повесили, а рядовых жителей перебили. Это было не так уж и сложно: ведь испанцы подготовились к нападению, они были в доспехах и вооружены, а индейцы – наги и безоружны. «Случалось, что некоторые испанцы из жалости или из жадности хотели спасти некоторых детей или подростков от смерти и сажали их на лошадь позади себя, но другие испанцы настигали их и пронзали копьями»⁹. И таких побоищ было немало, испанцы вырезали несчастных индейцев целыми провинциями.

⁹ Лас Касас, История Индий, стр. 70.

Отрубание рук. Гравюра из книги Б. де Лас Касасаса «История Индии»

Отцу де лас Касасу вторили доминиканский приор Педро де Кордова и монах-доминиканец Антонио де Монтесинос. Эти люди дошли до самого престарелого короля Испании Фердинанда и открыли ему глаза на творящийся произвол, на то, что зверства конкистадоров заставляют индейцев смотреть на Христа «как на самого жестокого из богов»¹⁰.

¹⁰ Цитируется по: А. Мень. Поборники человечности.

Особняком среди массовых убийц стоит бельгийский король Леопольд Второй. Галантный кавалер, любимец женщин – он был сторонником идей колониализма и основал на территории Конго в Африке формально независимое государство. По сути это была огромная рабовладельческая плантация, принадлежавшая королю. Леопольд требовал поставок слоновой кости и каучука. Все конголезцы обязаны были работать на Леопольда, но квоты на каучук были нереалистичны, а за их невыполнение следовала суровая кара – отрубание рук. Калечили как взрослых, так и маленьких детей. К этим зверствам добавлялись голод и болезни... В итоге население Конго сократилось с 30 до 15 миллионов человек.

Леопольд санкционировал создание «детских колоний», куда отправляли осиротевших маленьких конголезцев. Однако условия жизни в этих колониях были такими тяжелыми, что больше половины детей погибало.

Нельзя сказать, что злодеяния короля оставались неизвестными в Европе. Газеты писали о них, и хотя перед судом король так и не предстал, но когда Леопольд умер в 1909 году, толпы людей освистали вынос его тела.

Осуждение

Постепенно отношение к зверствам на войне и в колониях менялось. Можно заметить, как насилие над мирными жите-

лями и зверские с ними расправы из повода для военной гордости превращаются в печальную, неизбежную норму войны, а затем даже предаются осуждению. Поначалу просто моральному. Потребовалась не одна тысяча лет, чтобы люди поняли: такие действия незаконны.

Да, их признали незаконными, преступными, но долгое время за них не наказывали: практически все мирные договоры содержали положения об амнистии, согласно которым все порожденные войной нарушения права неизменно предавались забвению. Ситуация изменилась лишь в XIX веке, но нельзя сказать, чтобы коренным образом, так как перед судом всегда представляла лишь одна сторона военного конфликта: победившие судили побежденных.

Так, в середине XIX века после окончания гражданской войны в Америке перед судом предстал бывший президент Южной федерации Джефферсон Девис, обвиненный в убийстве военнопленных, варварском и жестоком обращении с ними. После двухлетнего пребывания под стражей Девис был освобожден по амнистии.

После окончания Первой мировой войны страны Антанты предъявили обвинения не только свергнутому германскому кайзеру, но и рядовым участникам конфликта. Однако суд над кайзером Вильгельмом II не состоялся: закон, по которому ему предъявили обвинения, был издан уже после войны, а законы обратной силы не имеют. Судебный процесс над немецкими военными все же состоялся в Лейпци-

ге 23 мая 1921 года. Перед судом предстало всего 12 человек, совершивших особо тяжкие преступления, и среди них не было ни одного обер-офицера. Увы, сами немцы называли происходящее «театральной комедией», которую они вынуждены разыгрывать в угоду победителям. Все обвиняемые отделались очень небольшими сроками заключения.

А вот после окончания Второй мировой войны измученный мир потрясли Нюрнбергский и Токийский трибуналы, материалы которых были опубликованы и обнародованы.

Много книг написано о чудовищных преступлениях гитлеровцев. Отдельной книгой в 1950 году были изданы материалы судебного процесса над японскими военнослужащими, разрабатывавшими бактериологическое оружие и ставившими леденящие душу опыты над живыми людьми – русскими и китайцами. Страшную, мрачную славу оставил после себя так называемый «Отряд 731», в который входили медицинские работники – язык не поворачивается назвать их врачами, – ставившие самые жестокие опыты на живых людях.

Эти опыты были связаны с ампутациями, проводимыми без всякой анестезии: считалось, что это исказит результаты опыта. С обморожениями и инфицированием обмороженных конечностей различными инфекциями, включая бубонную чуму, сибирскую язву, сепсис и венерические заболевания. Порой людям ампутировали (без анестезии!) и ноги, и руки, оставляя лишь голову и торс. Иногда удаляли различные

органы, например, желудок, соединяя пищевод и кишечник. Японцы также изучали, как повлияют на человеческий организм инъекции крови животных, или морской воды, или пузырьков воздуха. Примечательно, что в документах подопытных узников японцы называли не людьми, а «бревнами».

Убийство своих

Таково было отношение к иным племенам и народам. А что же внутри племени или нарождающегося государства? Здесь дела обстояли иначе.

Каин и Авель. Гравюра XVI век

Выдающийся этнограф и историк Джеймс Фрезер, рабо-

тавший в конце XIX – первой половине XX века, собрал массу сведений об обычаях первобытных племен, сохранивших нравы времен неолита.

На Андаманских островах, если мужчина убивал кого-то в ссоре, он оставлял свою деревню и на несколько недель отправлялся в джунгли, где жил в одиночестве. Возвращению предшествовал обряд очищения.

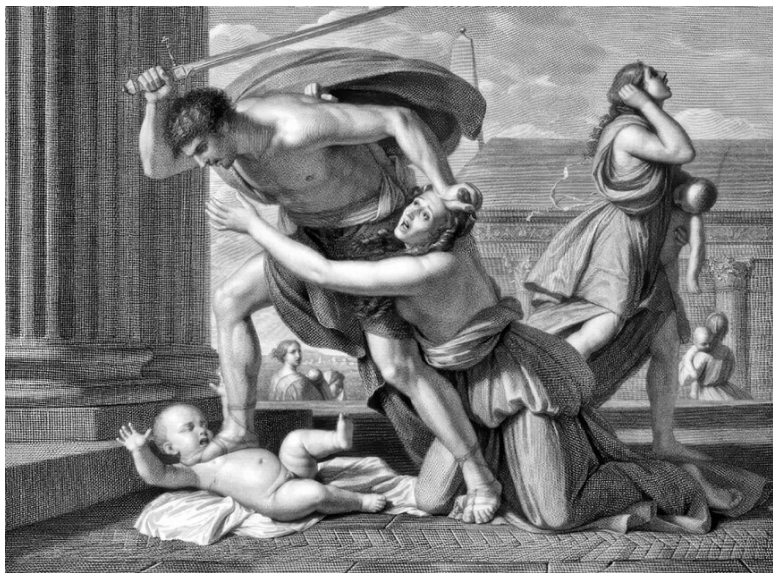
Похожие правила существовали в Новой Гвинее, на островах Кука, у эскимосов, у африканских и индийских племен. В более поздние времена античные законы карали убийство соплеменника смертью или изгнанием. То есть убийство соплеменника другим, равным ему по статусу членом племени, стало рассматриваться как зло очень давно. Однако существовали некоторые исключения.

Инфантицид и геронтоцид

Самым жестоким исключением было убийство младенцев и стариков. У племен, находившихся постоянно на грани выживания, существовавших в постоянной борьбе с природой, не было возможности вырастить всех рождающихся детей и прокормить не способных к труду стариков. Этим и был обусловлен обычай убивать лишних. Обычно их просто оставляли где-нибудь в пустынной местности. Ну а голод, холод и хищные звери довершали дело.

Любопытно, что христианские миссионеры, столкнувши-

еся с подобной практикой, обычно принимались ее искоренять. Но если они преуспевали в своих усилиях, ни к чему хорошему это не приводило. Пищи не хватало, начинался голод, и поверившее им племя могло вымереть полностью.

Никола Пуссен. Избиение младенцев

Хорошо известно, что подобные обычаи были у древних спартанцев. Так, Плутарх пишет, что каждого новорожденного показывали старейшинам, которые осматривали его. Если ребенок был тщедушным и безобразным, его сбрасывали со скалы, «считая, что его жизнь не нужна ни ему само-

му, ни государству, раз ему с самого начала отказано в здоровье и силе».

Такая же практика существовала у многих африканских племен и у эскимосов Севера. Даже в средневековой Японии в ходу были подобные обычаи! Поэт Мацуо Басё жил в XVII веке, в период очень тяжелый для Японии, когда голод и постоянные междоусобицы заставляли бедных людей просто оставлять где-нибудь в чистом поле или в горах стариков и младенцев, которых они не могли прокормить. Вот два его хокку:

Иней его укрыл,
Стелет постель ему ветер.
Брошенное дитя.

Мне приснилась давняя былъ:
Плачет брошенная в горах старуха,
И только месяц ей друг.

Впрочем, иногда убийство младенцев было никак не связано с их здоровьем или бедностью. Так, на Полинезийских островах существовало закрытое общество, называемое ариои. Общество имело строгую иерархию, его члены исповедовали древнюю религию, поклоняясь богу войны Оро, проводили особые обряды, совершали жертвоприношения.

Ариои были хранителями традиций и знаний. В обществе,

где не существовало письменности, было очень важно заучивать наизусть священные тексты и предания, чтобы декламировать их во время церемоний и праздников.

Европейцев приводили в ужас обычаи ариои: до заключения брака они пользовались абсолютной сексуальной свободой, но все дети, рождавшиеся от случайных связей, умерщвлялись немедленно после рождения. Если зачавшие ребенка ариои отказывались его убивать, то их изгоняли из общества, лишая всех привилегий.

Надо помнить, что, к величайшему сожалению, убийство маленьких детей встречается и в наши дни – у народов Африки. Даже в такой развитой стране, как Эфиопия, племенной колдун может приказать сбросить ребенка со скалы или оставить его в пустыне, если посчитает дитя «проклятым». Проклятие может выразиться, к примеру, в том, что у младенца верхние зубки прорежутся раньше нижних. Такова традиция.

Убийства как ритуал

Еще одна область, где кровавые убийцы чувствовали себя безнаказанно, – это религия. Чем больше крови пролито в поклонение идолу, тем сильнее бог, тем могущественнее его жрецы. В культах многих стран имели место чудовищные жестокости. Так, в древнем Карфагене жрецы бога Баала требовали, чтобы в жертву жуткому идолу приносили

младенцев-первенцев. Диодор Сицилийский описал медную статую Баал-Хаммона, на руки которой клали несчастного малыша. Руки статуи были наклонены таким образом, что при малейшем движении младенец скатывался в яму, наполненную огнем.

Об этом кошмарном обычае писал и Плутарх, дополняя сообщением, что при подобном жертвоприношении обязаны были присутствовать матери бедных жертв, одетые в праздничную одежду и с веселыми лицами. Пока ребенок лежал на руках статуи, мать и отец должны были успокаивать его, чтобы он не плакал.

Жертвоприношение Молоху. Гравюра XIX века

Нечто похожее происходило и в соседней Финикии – Сирии, где существовал схожий культ. К сожалению, древние историки ничего не придумали и не преувеличили: близ храмов жутких божеств археологи нашли тысячи урн с обгорелыми младенческими останками.

У одного из диких племен, живущего в долине реки Брахмапутры, был распространен обычай отсекал головы, руки

и ноги случайно попадавшихся им навстречу людей и зарывать их в полях для обеспечения хорошего урожая. Среди дравидов в Южной Индии бытовало поверье, что если похитить и убить мальчика-брахмана (то есть принадлежащего к самой высокой касте), обрызгать его кровью поле, а тело съесть, то целый год каннибалам будет сопутствовать удача, а земля принесет обильный урожай.

Горное население индийского штата Джаркханд двести лет назад поклонялось богине земли по имени Анна-Куари. По весне эта жестокая дама требовала человеческих жертв, которыми, как правило, становились нищие беспризорные дети. Бедняжкам перерезали горло, а палец и нос уносили с собой в качестве амулета.

В Бенгалии тоже приносили жертвы богине земли. Члены племени кондов уверяли, что жертвы обязательно необходимы при возделывании куркумы, так как без кровопролития куркума не получит свою красную окраску. Местная богиня была разборчивее: она соглашалась принять жертву только при том условии, что за нее заплатили или если она предназначалась для этой цели с рождения (да, было и такое!).

Бедняки зачастую продавали своих детей для жертвоприношения, считая, что подобная смерть улучшит их карму в следующих жизнях. Но с какими чувствами они это делали? Оплакивали ли эти люди своих детей? Проклинали ли судьбу, жестокие обычаи или злодейку-нужду, которая заставляет их отдавать детей для жертвоприношения? Оказывает-

ся – нет. Они этим гордились! Дж. Фрезер собрал достаточно свидетельств, на основании которых мы определенно можем сделать вывод: и карфагенские матери, отдававшие своих первенцев в жертву Баалу, и убийцы, похищавшие беспризорников, и те, кто своих детей продавал, вовсе не стыдились этих поступков. Они искренне полагали, что нет ничего более почетного, нежели смерть на благо человечества. А именно в этом и был смысл жертвы!

Фрезер приводит случай, имевший место в Бенгалии, когда жених принесенной в жертву девушки (из другого племени) стал осыпать бранью продавшего ее отца и даже плюнул ему в лицо. Тут же группа соплеменников оскорбленного бенгальца принялась его утешать: «Твой ребенок отдал свою жизнь ради жизни всего живого. Богиня земли собственноручно сотрет этот плевок с твоего лица». Вспомните: ведь и в наши дни матерям исламских террористов-смертников обычай зачастую запрещает плакать. Они обязаны радоваться поступку своих детей и раздавать соседям конфеты, словно на свадьбе.

Впрочем, у бедняков порой был и практический резон избавляться от лишних ртов, продавая детей в жертву: постоянное недоедание, крайняя нужда каждый день грозили унести их в могилу, ну а сам акт жертвоприношения вовсе не обязательно должен был состояться немедленно. Порой прежде чем принести людей в жертву, их годами кормили, поили и всячески почитали, считая существами священны-

ми. Иногда будущие жертвы даже успевали обзавестись семьей, но в этом случае все их дети тоже становились потенциальными жертвами. И рано или поздно – обычно в период сева – наступала расплата! Жертву украшали цветами, умащивали благовонными маслами. Собравшиеся жители нескольких деревень плясали и пели: «Мы купили тебя, мы ведь не захватили тебя силой. Нынче мы, в согласии с обычаем, приносим тебя в жертву, не беря на душу никакого греха». Они свято верили, что взамен божество даст им хороший урожай и доброе здоровье.

Хорошо еще, если жертву одурманивали опиумом, дабы она не сопротивлялась. Но бывало и хуже: несчастным, чтобы их обездвигить, переламывали кости рук и ног. Затем их медленно душили, поджаривали на огне, заживо разрезали на части... В некоторых деревнях жители сооружали специальных деревянных слонов, которые вращались вокруг своей оси словно карусели. Жертву привязывали к хоботу такого слона, и по мере вращения толпа вырезала из еще живого человека куски мяса, не обращая ни малейшего внимания на его вопли и стоны. Эти куски потом зарывали на полях, дабы обеспечить плодородие.

Как образец жестокости вошло в историю поклонение богине Кали, богине-матери, воительнице, готовой защитить свою семью от врага. Кали – это темная ипостась прекрасной и нежной Парвати, супруги бога-воина Шивы. Парвати бела лицом, украшена лотосами, мила и приветлива. Однако

в случае опасности она оборачивается темнолицой грозной Кали, носящей ожерелье из человеческих черепов.

Представители низших каст, дабы улучшить свою карму и в следующей жизни быть удачливыми и счастливыми, в старые времена сами приносили себя в жертву этой богине. Или же, моля Кали о милости, они могли дать обет принести ей в жертву определенное количество человек. Давший такой обет должен был обязательно его выполнить, и он шел убивать. Однако пролитие крови ухудшало карму, поэтому адепты Кали обычно своих жертв душили. Называли этих убийц тугами, от слова thug (хинди), что означает «вор», «разбойник», или от слова thuggee (английский) – «душитель».

Туги отправлялись в путешествие, стараясь примкнуть к какой-нибудь небольшой группе, желательно состоявшей из мужчин: убийство женщин и детей Кали не одобряла. Оказавшись в пустынной местности, убийца под каким-либо предлогом отводил жертву в сторону и душил ее, накидывая на шею веревку или особый платок с утяжелителем на конце. Все нужно было сделать максимально тихо, чтобы у других не возникло подозрений. Ведь они должны были стать следующими жертвами.

Иногда туги использовали яд, получаемый из растения дурман, чтобы усыпить своих жертв и умертвить их сонными. Если среди путешественников был ребенок, душитель усыновлял его и воспитывал как своего.

Хотя во второй четверти XIX века генерал-губернатор

Индии практически искоренил секту тугов, прибегнув к массовым арестам и казням, в памяти народной они остались надолго.

Жестокие обряды жертвоприношений существовали и у народов доколумбовой Америки. Например, у ацтеков. Но там, как правило, жертву выбирали из числа пленников или рабов.

Тело будущей жертвы не должно было иметь ни малейшего порока; требовался не высокого, но и не низкого роста, стройный как тростник юноша с прекрасной осанкой. Его обучали аристократическим манерам, благозвучному произношению, игре на флейте, курению и умению с особым щегольством вдыхать аромат цветов.

Почетным жилищем юноши был храм, где представители знати воздавали ему почести. Его роскошно одевали и причесывали, украшая волосы перьями и цветами. Юноша носил золотые браслеты и ожерелья. Четыре самые красивые женщины давались ему в жены. Когда он проходил по улице, люди падали пред ним ниц.

За этим человекобогом неотступно следовали его слуги, и они же стража, в обязанности которой входило не только исполнение всех капризов земного божества, но и слежка за ним. Если юноша все-таки умудрялся сбежать, то принять смерть вместо него предстояло начальнику стражи.

В последний день жизни «божества» он прощался со своими женами, и в сопровождении стражи вынужден был под-

ниматься на пирамиду, на вершине которой стоял храм. Поднимаясь по храмовой лестнице, юноша на каждой ступени ломал одну из своих флейт. На вершине пирамиды его ожидали жрецы. Схватив юношу, они швыряли его на каменную плиту, а один из них, вспоров юноше грудь, погружал в рану руку и вырывал его сердце, которое приносилось в жертву солнцу.

Похожая участь ждала и самую красивую из юных рабынь, которой приходилось воплощать богиню маиса Чикомекохуатль. Ее роскошно одевали и украшали, ей подносили лучшие блюда, в ее честь устраивали праздник с песнями и танцами, перед ней простирались ниц самые знатные люди города... «Богиня» и сама танцевала, развлекая своих подданных.

Так продолжалось несколько дней. А потом, в разгар пиршества, один из жрецов резко опрокидывал несчастное дитя на кучу наваленных на полу колосьев, стручков перца, тыкв, семян и овощей и одним движением перерезал ей горло. Так, чтобы кровь обильно полила урожай. Затем с бездыханного тела девочки сдирали кожу, и ее натягивал на себя кто-нибудь из жрецов, надевая также все ее украшения. В таком виде он исполнял ритуальный танец, и это было окончанием праздника.

Убийство низших

Правило не убивать своих зачастую не распространялось и на вождей, и тем более на царей! Право убивать стало для правителей чем-то вроде свидетельства их неограниченной власти и могущества.

Во внутренней части Анголы верховных вождей называли Матиамво или Муата Янво. Власть их была совершенно безграничной. Знаменитый исследователь Африки Давид Ливингстон писал: «Последний Матиамво... был человеком сумасшедшим, потому что он, по какому-то капризу, отрубал иногда голову первому встречному, и у него была целая коллекция таких голов. Объясняя такие действия, Матиамво говорил, что у него чересчур много людей, и ему необходимо уменьшить число населения. Власть его была абсолютной; он распоряжался жизнью и смертью своих подданных».

Давид Ливингстон добавлял, что: «люди в стране Матиамво покорно сносят всякий несправедливый поступок своих вождей, и ни один голос не может подняться против их жестокостей».

Главным для такого вождя было вовремя умереть, до наступления старости. Тогда ему были гарантированы самые пышные похороны: соплеменники убивали множество слуг, дабы сопроводить владыку в последний путь, и хоронили его со всей возможной пышностью. Археологи неоднократно на-

ходили захоронения древних владык со множеством человеческих жертв. Особенно страшными были находки, сделанные перед Первой мировой войной выпускником Гарварда Джорджем Райснером в Судане, в развалинах древнего городища Кермы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.